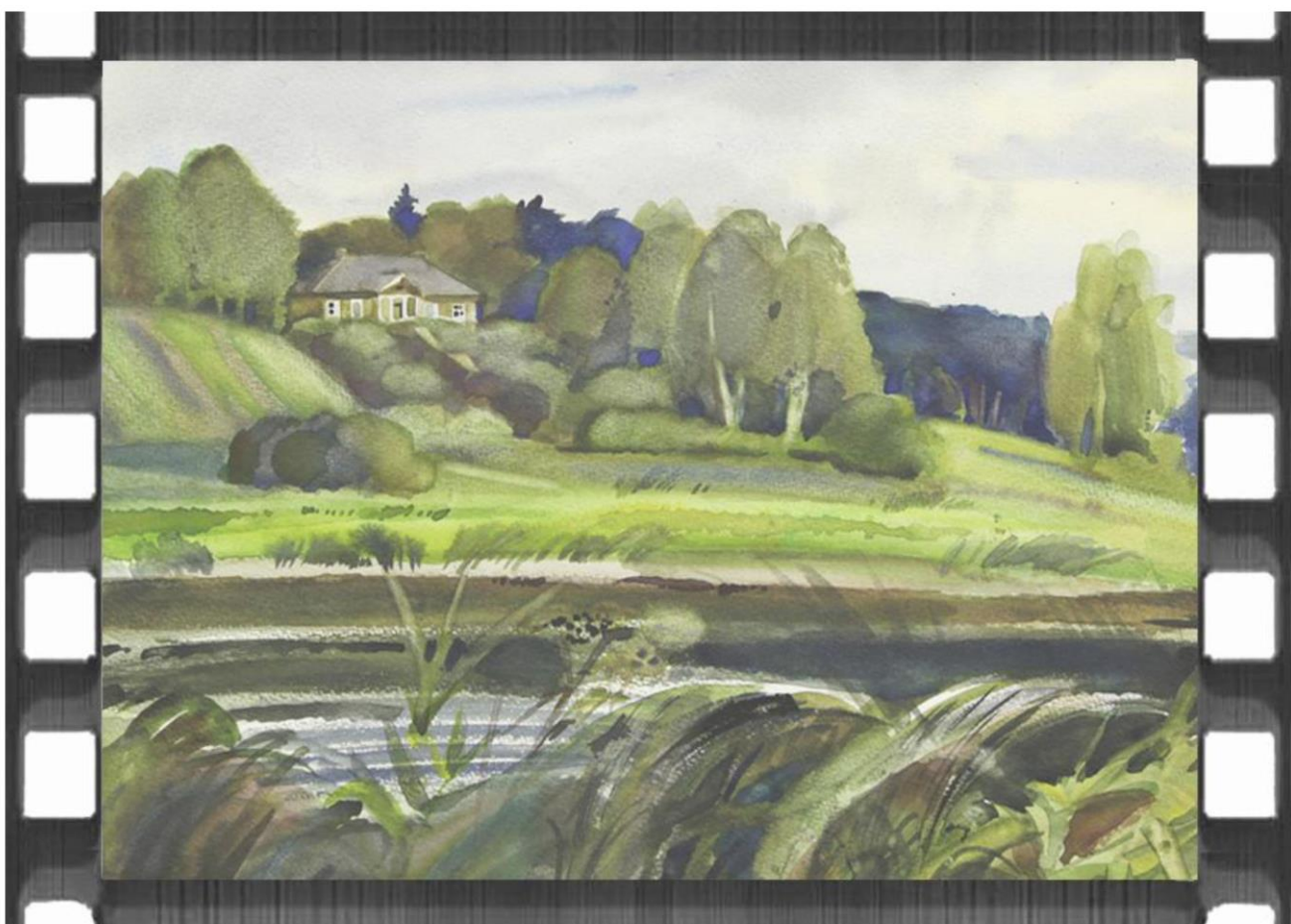

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 3 (18). Август 2016

М. Л. ШРЕТЕР. ДОМ ПУШКИНА. 1982. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

Дай оглянись. Простите ж, сени,
Где дни мои текли в глуши,
Исполнены страстей и лени
И снов задумчивой души.
А ты, младое вдохновенье,

Волнуй мое воображенье,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта...

А. С. Пушкин. Евгений Онегин.
Глава шестая. 1826

ВЕХИ МУЗЕЙНОГО ПУТИ

Михайловским музейным августовским чтениям, приуроченным к приезду А. С. Пушкина в северную ссылку, исполняется 60 лет. Об истории, проблематике, участниках, оставивших свой яркий след в истории этого старейшего научного форума нашего музея, будет сказано во время конференции и написано в специальном выпуске «Михайловской пушкинианы». Мне же хотелось бы обратить внимание на иную сторону этого юбилея.

Одно из свойств времени человеческой жизни – общественное формообразование. Подвижность и изменчивость жизни в момент ее совершения – в пресловутый «миг между прошлым и будущим», неуловимый, чудесно наполненный многообразием возможного, – завершается выбором. Из веера возможностей и путей нам в наследство остается свершившийся факт. Подобно кадру киноплёнки он содержит в себе прошлое и будущее, многообразие подробностей остановившегося, застывшего, опредмеченного, принявшего форму исторического события.

Свершившееся, застывшее, оформившееся настоящее – предмет абсолютный, музейный. Слово в срезе ствола дерева, в сорванном листе, в желуде, в этом фрагменте жизни, удаляющемся и умаляющемся, по мере неперестанного своего вершения, есть утрата и обретение. Слово капля смолы, обретшая форму янтаря, мгновение состоявшейся жизни – предмет науки и искусства, истории и вечности, переходящего и нарождающегося. Овеществленная, застывшая красота прожитого мгновения – тема музейной экспозиции. Бесконечное приближение к удаляющемуся от нас вчера, ради еще не пришедшего завтра. Вот вызов, который принимают музейные работники, занимаясь повседневным трудом.

Размышляя об этом, обращаюсь к образам стихий. Вот птица, парящая в небе, опорой которой служит ветер. Словивший волну серфингист, несущийся внутри водяной стихии, накрывающей его волны... Музейное творчество – торжество невозможного. Сохранение смысла прожитой на земле человеческой жизни, постижение бесконечной глубины уроков, становящихся тканью легенд, романов, поэзии. Кто такой музейщик? Эквилибрист, бегущий по «косточкам» гигантского падающего за его спиной ряда домино. Жюль Верн выбрал для своего героя, капитана Немо, прекрасный девиз: «Подвижное в подвижном». Он очень близок сути музейного искусства.

Шестидесятилетие августовских пушкинских чтений в Михайловском открывает череду юбилеев Пушкинского Заповедника, каждый из которых достоин выставочного или экспозиционного проекта. Пополняя коллекцию живописи и графики работами первокурсников-«репинцев» 2016 года, заявляем тему юбилея пленэров. Грядущий 2017 год – столетие певца Пушкиногорья и великой творческой дружбы Василия Михайловича Звонцова. Имена С. С. Гейченко и В. М. Звонцова дают повод отметить пятидесятилетие одной из знаковых книг нашего музея, поэтического сборника «А. С. Пушкин. Стихи, написанные в Михайловском». Приближается двухсотлетие первого приезда А. С. Пушкина в Михайловское и юбилеи первых стихотворений, написанных поэтом в его любимом псковском уголке.

Счастливая и трудная судьба музейного работника, пушкинского музейщика, дает возможности, поводы и материалы для нескончаемого творчества. Это постоянный вызов. Его принятие – альфа и омега пути музейщика.

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

«...И Я ВОСКРЕС ДУШОЙ»

к 190-летию со дня завершения ссылки
А. С. Пушкина в с. Михайловском

Так, как Пушкина увозили из его ссылочной глуши – с фельдгегерем, в одночасье, не дав времени на сборы, – увозят обычно не на волю из ссылки, а к новым суровым испытаниям, что он и предполагал. Но обласканный императором во время их встречи в Кремле Пушкин был отпущен, вроде бы, на все четыре стороны – в свою личную жизнь, к новым творческим и жизненным планам. Однако его по-прежнему томила географическая замкнутость, как это было на Псковщине в два сугубо поднадзорных года. Но теперь уже ему была тесна и европейская Россия, иногда почти как камер-юнкерский мундир. Пушкин мечтал о западной Европе, рвался на Кавказ и в Персию, даже надеялся на то, что его включат в состав миссии отца Иоакима, который отправлялся в Китай. И хотя все эти векторы, все эти географические устремления и душевные напряжения соблазняли, но уже на малом пространстве Михайловского, где он «воскрес душой», для Пушкина открылась вся Россия, целиком.

В Михайловском он, быть может, уже осознал, что Россия в историческом и духовном смысле шире всего мира, что ее созидательные лучи понесут через века добро и спасение человечеству. Семимильными шагами шел и развивался наш национальный гений. Как за два михайловских года он стал одним из самых начитанных и образованных, глубоко мыслящих людей России, так за десять с половиной оставшихся ему лет земной жизни он скинул с себя ложное представление о замкнутости своего бытия внутри российских государственных границ, не говоря уже о том, что крохотная Михайловская губа стала им восприниматься как сокровенное средоточие Русской души, Русского мироздания.

Кончилось ложное ощущение своей сосланности в Михайловское, но бесовский вихрь кружил вокруг Пушкина неустанно, не пуская его вернуться в свою бывшую ссылочную глушь, «чтоб мыслить и страдать», творить в единении, как того требовала душа поэта.

Что может быть шире и всеохватнее, чем земля, по которой ходила во плоти Богородица, словно по Палестине времен земной жизни Христа; земля, где в песчаной пещерке творил свой молитвенный подвиг юродивый пастушок Тимофей; земля, на которой в кровавой брани с захватчиками и разорителями из стана Стефана Батория утверждалось самостояние России не только как государства с трагичнейшей судьбой, но и как духовной силы на все века, памятником чему стал поклонный крест, поставленный попом Саввой над убиенными, но вечно живыми в духе русскими людьми. Это познал, это прочувствовал и этим напитался Александр Сергеевич Пушкин. Стал бы он первым русским поэтом без михайловской ссылки, из которой его вызвал Николай I не для назидания, не для вразумления, а для широкого национального служения? В Михайловском Пушкин написал «Пророка», где прозвучало божественное наставление: «глаголом жги сердца людей».

Жечь глаголом сердца людей – таково назначение поэта-пророка, который вовсе не остается безучастным к происходящему вокруг него, а включается в жизнь своим словом. Именно поэтому Пушкин остается нашим современником, чья мудрость и мужество так нужны в эпоху новых испытаний.

Л. П. Тихонова,
заместитель директора по музейной,
научной и экскурсионной работе

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

31 АВГУСТА ИСПОЛНЯЕТСЯ 75 ЛЕТ СО ДНЯ ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ОДНОГО ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ПОЭТОВ XX ВЕКА МАРИНЫ ИВАНОВНЫ ЦВЕТАЕВОЙ. ЕЕ ПАМЯТИ ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТА СТРАНИЦА

* * *

Памяти М. Ц.

Не приголубили, не отогрели,
Гибель твою отворотить не сумели.
Неискупаемый смертный грех
Так и остался на всех, на всех.
Господи, как ты была одинока!
Приноровлялась к жизни жестокой...
Даже твой сын в свой недолгий срок –
Как беспощадно он был жесток!
Сил не хватает помнить про это.
Вечно в работе, всегда в нищете,
Вечно в полете... О, путь поэта!
Время не то и люди не те.

1975   Мария Петровых

ЛУИС ОРТЕГА. ПОРТРЕТ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ. 1970-Е.
БУМАГА, ГРАВЮРА. ИЗ СОБРАНИЯ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

Август – астры,
Август – звезды,
Август – грозди
Винограда и рябины
Ржавой – август!
Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! – Сердце!
Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звездных –
Август! – Месяц
Ливней звездных!

7 февраля 1917   Марина Цветаева

КАК ДВАДЦАТЬ ДВА ГОДА ТОМУ НАЗАД

И что ни человек, то смерть, и что ни
Былинка, то в огонь и под каблук,
Но мне и в этом скрежете и в стоне
Другая смерть слышнее всех разлук.

Зачем – стрела – я не сгорел на лоне
Пожарища? Зачем свой полукруг
Не завершил? Зачем я на ладони
Жизнь, как стрижа, держу? Где лучший друг,

Где божество мое, где ангел гнева
И праведности? Справа кровь и слева
Кровь. Но твоя, бескровная, стократ
Смертельней.

Я отброшен тетивую
Войны, и глаз твоих я не закрою.
И чем я виноват, чем виноват?

12 января 1963   Арсений Тарковский

* * *

Морская – так иди в свои моря!
Оставь меня, скитайся вольной птицей!
Умри во мне, как в мире умерла,
темно и тесно быть твоей темницей.

Мне негде быть, хоть все это – мое.
Я узнаю твою неблагосклонность
к тому, что спёрто, замкнуто, мало.
Ты – рвущийся из душной кожи лотос.

Ступай в моря! Но коль уйдешь с земли,
Я без тебя не уцелею. Разве –
как чешуя, в которой нет змеи:
лишь стройный воздух, вьющийся в пространстве.

1977–1979   Белла Ахмадулина. Из цикла «Таруса»

* * *

Памяти Марины Цветаевой

Писем связка, стихи да сухие цветы –
Вот и все, что наследуют внуки.
Вот и все, что оставила, гордая, ты
После бурь вдохновений и муки.

А ведь жизнь на заре, как густое вино,
Закипала языческой пеной!
И луна, и жасмины врывались в окно
С легкокрылой мазуркой Шопена.

Были быстры шаги, и движенья легки,
И слова нетерпеньем согреты.
И сверкали на сгибе девичьей руки,
По-цыгански звенели браслеты!

О, надменная юность! Ты зрела в бреду
Колдовских бормотаний поэта.
Ты стихами клялась: исповедую, жду! –
И ждала незакатного света.

А уж тучи свивали грозóвый венок
Над твоей головой обреченной.
Жизнь, как пес шелудивый, скулила у ног,
Выла в небо о гибели черной.

И Елабугой кончилась эта земля,
Что бескрайние дали простерла,
И все та же российская сжала петля
Сладкозвучной поэзии горло.

<1941>

Наталья Крандиевская

Когда я вспоминаю об этом – таком давнем и безвозвратно ушедшем прошлом, самой ранней моей поре, – то схожу с ума от того, что так мало ценил Марину и, в сущности, так и не заметил, упустил из виду, что ведь она-то и есть воплощение жизни для меня, гений, сама поэзия, само искусство – и все это с таких заглавных букв, что дай Боже!

Павел Антокольский. Дневник. 27 марта 1965

ПУШКИН И ДОВЛАТОВ

3 сентября исполняется 75 лет писателю Сергею Довлатову. Человека по имени Сергей Донатович Довлатов нет на земле уже более четверти века, а книги его пользуются неизменным успехом, особенно у молодого поколения. Которое зачастую прокладывает для себя дорогу в Пушкинский Заповедник через «Заповедник» Довлатова – и в этом есть закономерность нового времени. Мы попросили поделиться своими воспоминаниями о работе над иллюстрациями к повести «Заповедник» давнего друга нашего музея, художника Игоря Шаймарданова.

И. П.

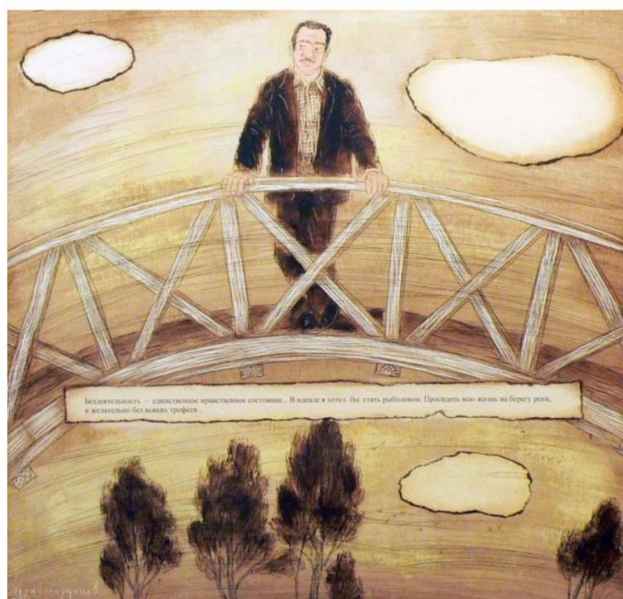
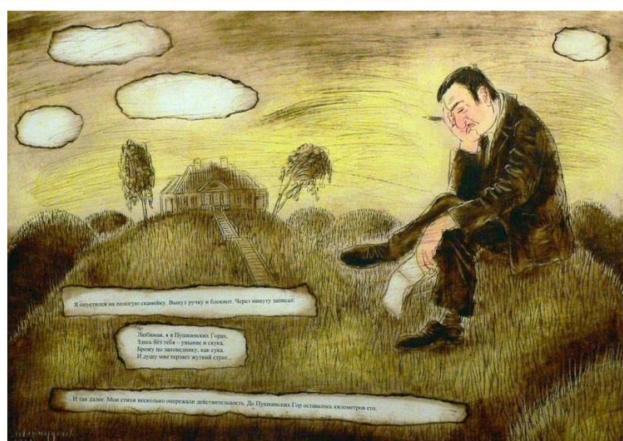
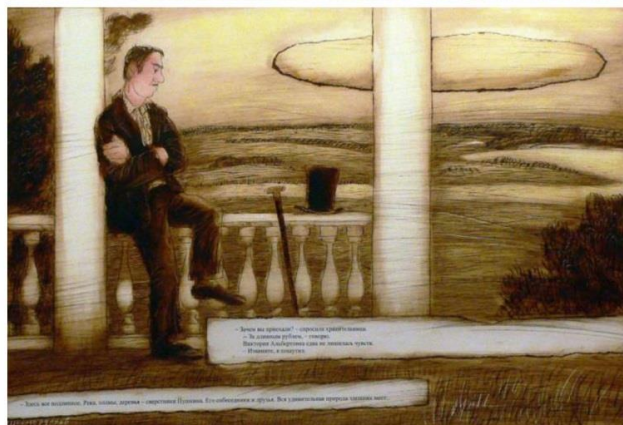

В 2009 году я нарисовал серию графических листов под названием «Пушкин на Празднике поэзии». Теперь она хранится в Государственном музее А. С. Пушкина (Москва). И на одной из работ Пушкин был изображен вместе с Довлатовым. На скамейке у «Домика няни», на фоне тех знаменитых далей с мельницей, Соротью и закатом. Я тогда совершенно не предполагал, что через два года попытаюсь проиллюстрировать «Заповедник» Сергея Довлатова. Предложение поступило от сотрудников Пушкинского Заповедника, затеявших организовать выставку, посвященную сразу двум юбилеям: 100-летию первого Пушкинского музея в с. Михайловском и 70-летию автора повести «Заповедник». Но дело для меня заключалось не только в юбилейной дате.

Когда ходишь теми же дорогами и видишь те же дали, что видел и автор «Заповедника»; когда случалось поправлять здоровье и даже сидеть на тех же дюралевых креслах в привокзальном кафе Луги; когда так же хотелось остаться одному или хотя бы на время потеряться, то ничего не остается, как зрительно передать эти ощущения. Не было важно остановиться именно на одиночестве художника. Не на непонимании, не на противопоставлении художника обществу, не на пагубной страсти и не на выявлении нелепостей, глупостей и бытовых пороков тогдашнего окружения писателя. Это было бы слишком легко и мелко, хотя эффектно и даже, может быть, коммерчески выгодно. Коммерция мне не грозила, легко рисовать слишком легко. Поставить себя на место героя повести Алиханова, хотя бы в воображении, а тем более, когда все декорации, реквизит и прочие предметы хорошо известны, – вот задача. В итоге получилось 35 листов почти монохромной графики в стиле газетных фотографий, снабженных фрагментами машинописных текстов из «Заповедника».

В 2011 году часть этих работ участвовала в уже упомянутой выставке в Научно-культурном центре. Она получила название «Взгляните на меня с любовью!» А в 2015 году издательство «Азбука» вдруг предложило выпустить «Заповедник» с этими иллюстрациями. Это был совершенно неожиданный поворот с того 2009 года, когда в летний вечер Пушкин с Довлатовым тихо и достойно вели разговор на скамейке за околицей Михайловского.

Игорь Шаймарданов

ИЛЛЮСТРАЦИИ И. ШАЙМАРДАНОВА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

В ШЕСТИДЕСЯТЫЙ РАЗ

В. М. ЗВОНЦОВ И С. С. ГЕЙЧЕНКО. 1978. ФОТО Р. КУЧЕРОВА

В 1957 году директор Пушкинского Заповедника Семен Степанович Гейченко и художник-график Василий Михайлович Звонцов придумали проводить в Пушкинских Горах практику студентов Института им. И. Е. Репина.

Это была замечательная идея. С тех пор ежегодно графики и живописцы приезжают сюда после первого курса. Многие из них стали известными российскими художниками. Они стали такими в значительной степени благодаря тому, что практика в пушкинских местах стала одним из самых ярких и настоящих впечатлений за годы учебы.

Нынешняя практика прошла в 60-й раз. Художники возвращаются сюда вновь и вновь, и неповторимая атмосфера Заповедника дает вдохновение, творческую энергию и особое состояние души, которое так важно для нас.

Руководители практики

...Какой-то внутренний свет пронизывает эту природу, людей и даже вещи – то ли свет удивительной нашей истории, то ли благодать намоленных мест, а может – судьбоносное их соединение в этом уголке России, который издревле враги обходили стороной... А если и разоряли пушкинские места, то всегда находился подвижник с невероятной верой и энергией, который восстанавливал утраченное и сберегал святыню русской литературы для потомков...

Столкнувшись с подобным – уникальным – внутренним светом, уже не можешь сам оставаться равнодушным зрителем. Хочется принимать сколько-нибудь деятельное участие в развитии родного края, искусства, духовности...

Александра Щёголева

...Здесь ты чувствуешь себя таким высоким среди полей. Здесь ты смел и самостоятелен... и – свободен.

Этим и ценно пребывание в Пушкинских Горах: каждый находит здесь больше того, что искал.

Мэри Геворкян

...В таких местах выходит на поверхность вся суть человека. Все самые лучшие чувства и мысли просыпаются в душе, хочется творить и верить. Два месяца – как целая жизнь, жизнь таинственная, сокрытая от шума, спешки и суеты. Холмы, ветер, запах скошенной травы, дождя, свежести, дух старинных усадеб, где когда-то кипела жизнь, и рядом, немного в сторонке, мы – группа веселых, задорных, звонких молодых художников...

P.S. Спасибо Заповеднику за теплый прием! Чувствовалось, что нас ждали. Спасибо преподавателям, менее строгим, чем всегда (видимо, природа повлияла). Спасибо друзьям, которые были рядом.

Анастасия Жигалина

Большое спасибо преподавателям за равнодушный, душевный подход! Они умело поддерживали в нас стремление и азарт к творческой работе... Нас вдохновили усадьбы и пейзажи в окрестностях Пушкинских Гор, это была отличная возможность поработать на славу. Приехав домой, мы первым делом возьмем в библиотеке томик произведений Пушкина.

Александра Никитина
и Елизавета Бугрова

...Здесь, в пушкинских местах, особенно остро чувствуется связь времен; Пушкин, имя которого с детства у всех на устах, для многих впервые начинает восприниматься как живой человек. Мы видим, как он жил, любил, творил, чем вдохновлялся. Красота разлившаяся Сороти, изгибы холмов и бескрайние дали сподвигали поэта на лирическое прославление Псковского края, навечно сохраненное в летописи русской поэзии. Вдохновляясь теми же красотами, нам, студентам-художникам, хотелось бы уловить хотя бы частичку этой природной поэтики, почувствовать «механизм» творчества великого поэта и стать сопричастным истокам русского искусства.

Татьяна Черняева

...Пушкинские Горы – это удивительная страна, в которой происходит небывалый подъем творческих сил. Вместе с тишиной золотистых полей, вместе с ливнями и бурным дождевым небом, вместе с блестящими озерами и извилистой Соротью поднимаются из глубин сознания образы, формирующие тебя как личность и творца. Эти земли, как отдельное творческое произведение, задушевное и шемящее, родное, пробуждают силы на собственные подвиги.

Светлана Вербовская

...Я хотела бы признаться в любви людям, которые подарили нам Пушкинские Горы, – организаторам, строителям, администраторам, повару, музейным работникам, мельникам, монахам Святогорского монастыря. И своим близким, пережившим со мной этот год и обретенным здесь.

Спасибо Пушкинским Горам за наше запоздалое счастливое детство!

Анастасия Окулова

...Пушкинские Горы забираются в самую глубь души, меняют и преображают... Это место – точка своеобразного отсчета роста душевного и роста в мастерстве. Было чудесно провести здесь большую часть лета и будет радостно вернуться сюда еще не раз.

Ксения Иванова

ИМЕНИ ГЕЙЧЕНКО

Когда верстался этот номер, стало известно, что 2 августа 2016 года, в день памяти Семена Степановича Гейченко, на родине легендарного директора и Главного хранителя Пушкинского Заповедника (1945–1993), заслуженного работника культуры РСФСР, Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина Петергофа состоялась торжественная церемония присвоения Центральной районной библиотеке Петергофа имени С. С. Гейченко.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИК ПОЭТУ

К 175-летию установки памятника А. С. Пушкину в Святогорском монастыре

А. С. Пушкин скончался в Петербурге в 14 часов 45 минут 29 января 1837 года. В записке царю Николаю I В. А. Жуковский сообщал: «... Пушкин всегда говорил, что желал бы быть погребенным в той деревне, где жил, если не ошибаюсь, во младенчестве, где гробы его предков и где недавно похоронили его мать...».

И. А. КЛОКВИН, П. Ф. СОКОЛОВ. МОГИЛА ПУШКИНА В СВЯТОГОРСКОМ МОНАСТЫРЕ. КОН. 1830-х. ФРАГМЕНТ

В полночь 4 февраля гроб с телом поэта был отправлен в Святогорский монастырь, где стоял в южном приделе в ночь с 5 на 6 февраля. А утром 6 февраля после заупокойной обедни положили тело Пушкина в промерзшую землю. Весной настоятель монастыря о. Геннадий распорядился вырыть настоящую могилу и похоронить поэта «уже окончательно». По описанию П. А. Плетнева, место упокоения представляло собой «площадку шагов в 25 по одному направлению и около 10 по другому... Перед жертвенником есть небольшая насыпь земли... Она уложена дерном. Посреди водружен черный крест, на котором из белых букв складывается имя "Пушкин"».

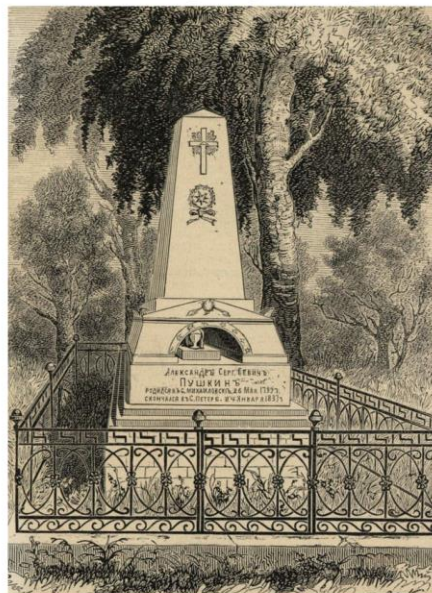
По просьбе вдовы поэта Н. Н. Пушкиной памятник был заказан мастеру монументальных дел А. М. Пермагорову.

В декабре 1840 года памятник был привезен М. И. Калашниковым в Михайловское и в августе 1841 установлен на могиле поэта в присутствии вдовы и детей.

В 1860–1880-х годах холм и могила выглядели запущенными. Семейное кладбище поросло травой, постамент раскрошился, обелиск наклонился набок. Журналист В. Фролов в 1899 году писал: «Минувшим

летом... Святогорский памятник заново отремонтирован: не только обелиск почищен и постамент оштукатурен, но и весь он, осевший на бок, приподнят... Но в будущем памятнику и могиле грозит еще большая опасность вследствие постепенного осыпания и оползания горы».

1 июля 1902 года по проекту инженера В. Л. Назимова

Л. А. СЕРЯКОВ, П. Ф. БОРЕЛЬ. ПАМЯТНИК А. С. ПУШКИНУ. 1870

на могиле А. С. Пушкина были проведены ремонтные работы, в результате которых «была возведена восточная подпорная стенка, сооружена мраморная балюстрада, расширена и забетонирована площадка с могилой поэта и могилами его предков, укреплены своды склепа». В 1920-е годы местный краевед Ф. А. Васильев-Ушкуйник застает могилу в ужасном состоянии: «... пол площадки потрескался, крест с памятника сорван, пирамида с вершины памятника сброшена».

5 июня 1927 года в результате сильных ливней произошел обвал каменной подпорной стенки с северной части могильного холма на протяжении двадцати метров. В акте от 2 сентября 1927 года по поводу могилы поэта было отмечено: «...наблюдается частичное небольшое оседание всей бетонной площадки вокруг памятника Пушкину... Мраморный... памятник дал небольшой уклон в восточную сторону и нуждается в реставрации... Необходимо произвести раскопку свода (над склепом с гробом А. С. Пушкина. – В. Г.), восстановить повреж-

П. А. АЛЕКСАНДРОВ, И. С. ИВАНОВ. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 1837. ФРАГМЕНТ

ИЗ АЛЬБОМА «ПАМЯТИ ПУШКИНА». 1899

дения и обезопасить склеп от возможности всяких дальнейших разрушений».

В июле 1944 года в Акте Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков было отмечено: «...памятник отклонился в восточную сторону на 10–12 градусов

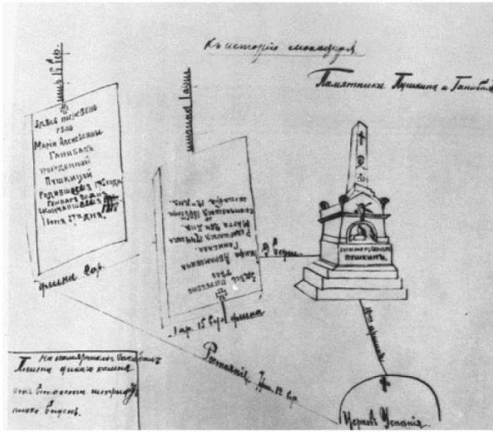

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ МОГИЛЫ А. С. ПУШКИНА И МОГИЛ ЕГО ПРЕДКОВ. ИЗ АЛЬБОМА К. А. ФИШЕРА. 1899

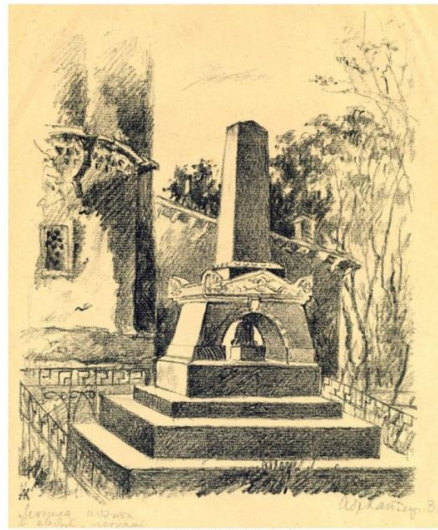
вследствие сползания холма после бомбардировки и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами...».

К очередной реставрации памятника приступили 18 августа 1953 года. В состав бригады вошли инженер Псковской научно-реставрационной мастерской М. В. Никифоров, кандидат исторических наук археолог П. Н. Шульц, директор Пушкинского Заповедника С. С. Гейченко, фотограф реставрационной мастерской Т. А. Машковцева. Ремонтные работы продолжались до 1 сентября. Их объем был огромным: произведена разборка памятника до основания свода склепа; все детали памятника очищены от первичных загрязнений и установлены на свои места, причем поставлены на свинцовые прокладки. Уложены железобетонные балки; постамент из плитняка и песчаника был заменен на гранит; возобновлены надписи на памятнике, произведена промывка балюстрады.

В одном из документов архива Пушкинского Заповедника указано: «В задачу реставрации памятника

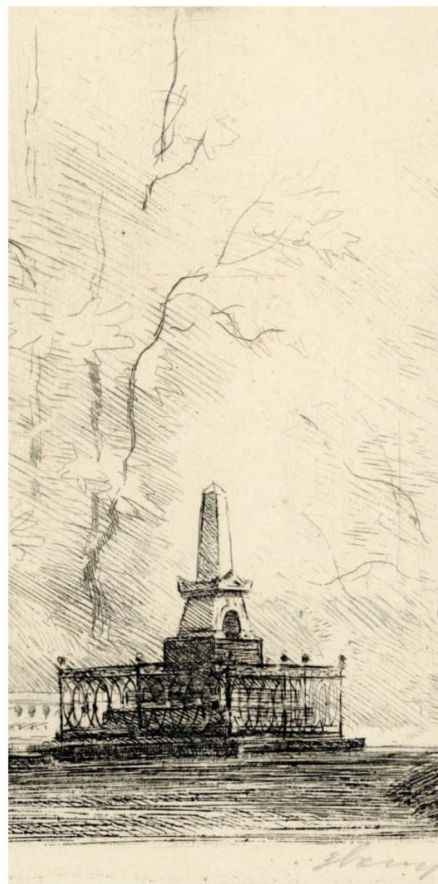

П. А. ШПИЛИНГОВСКИЙ. МОГИЛА А. С. ПУШКИНА. 2 ИЮЛЯ 1924

А. В. КАПЛАН. МОГИЛА ПОЭТА. 1936

не входила реставрация склепа... были лишь приняты меры для предупреждения его обвала и обеспечения условий для безболезненной реставрации склепа в будущем».

В. М. ЗВОНЦОВ. МОГИЛА ПУШКИНА. 1963

С тех пор прошло 63 года. Специалисты-архитекторы после недавнего обследования могилы А. С. Пушкина пришли к заключению, что необходима очередная реставрация надгробного памятника, постамента и плит на могилах Ганнибалов.

В. В. Герасимова,
хранитель некрополя Ганнибалов – Пушкиных

Иллюстрации из собрания Пушкинского Заповедника

14 июля исполнилось бы 80 лет Анатолию Ивановичу Давыдову (1936–2015), многолетнему сотруднику Пушкинского Заповедника. Его памяти мы посвящаем эту публикацию (с небольшими сокращениями).

И. П.

ГРАВИЮРЫ НА СЮЖЕТЫ ДЖ. МОРЛАНДА В ТРИГОРСКОМ

В Тригорском... была замечательная коллекция картин художников голландской и фламандской школ. Ее собирателем был А. М. Вындомский, отец П. А. Осиповой-Вульф, столичный петербургский барин, образованный, просвещенный человек, англоман и масон. Его внук А. Н. Вульф вспоминал, что Александр Максимович хорошо рисовал, его рисунки когда-то хранились в Тригорском. Среди книг прекрасной Тригорской библиотеки – «Основательные и ясные наставления в миниатюрной живописи... 1765 г.» с владельческой надписью А. М. Вындомского.

Каталога коллекции Вындомского не существует. Отрывочное и неполное упоминание о ней... находится в «Описи движимого и недвижимого имущества с. Тригорского», составленной в 1881 году по смерти А. Н. Вульфа. В ней... значатся «4 ландшафта, писанных маслом, 2 живописных морских вида, 5 картин, изображающих сельские сцены (холст, масло) в старых позолоченных рамах», из графики – только несколько литографий.

Коллекцию А. М. Вындомского... постигла печальная участь: она разошлась по наследникам и раздробилась.

Правнук Е. Н. Вульф-Вревской Б. М. Вревский сообщил... что в 1937 году его матушка Н. П. Вревская передала в Пушкинский Дом восемь картин из Тригорского, которые хранились в семье ее мужа, М. С. Вревского... Однако судьба их до сих пор не до конца выяснена. Дошедшие до нас три живописные картины из Тригорского... – это работы так называемых «малых голландцев», которые в повседневной прозе жизни видели поэзию. Две картины хранятся во Всероссийском музее А. С. Пушкина в Петербурге, одна – в Пушкинском заповеднике, в Тригорском: «Сельский пейзаж с белой лошадей». Чуть больше, чем живописи, повезло графике. Всероссийскому музею А. С. Пушкина принадлежат четыре гравюры по оригиналам Дж. Морланда, поступившие в музей от Вревских, прямых потомков владельцев Тригорского. Считалось, что все 4 гравюры составляли сюиту «Времена года». В 1964 году две из них – «Весна» и «Лето» – поступили на временное хранение в заповедник.

При изучении английской искусствоведческой и мемуарной литературы... удалось уточнить, что две гравюры, находящиеся в ВМП, действительно являются частью сюиты «Времена года» и изображают «Осень» и «Зиму». Они гравированы... в 1788 году другом Морланда Вильямом Уордом. Две другие, находящиеся в экспозиции в Тригорском, не имеют отношения к «Временам года», а являются на самом деле жанровыми сценами на излюбленные Морландом сюжеты сельской жизни и изображают «Кормление лошадей» и «Кормление свиней». Они выполнены... не В. Уордом, а его учителем Дж. Смитом в 1799 и 1801 годах.

Английский художник Джордж Морланд (1763–1804), широко известный в свое время, был прочно забыт в Англии на целое столетие. Только в начале XX века вновь возник интерес к его личности и творчеству. На волне этого интереса в английской печати появляются статьи о забытом художнике, в 1916 году вторым изданием (первое вышло в 1807) выходит мемуарная книга младшего друга и крестника Морланда художника Джорджа Доу, который впоследствии прославился в России своими портретами. Книга прекрасно иллюстрирована, в ней помещены репродукции с гравюр, о которых идет речь. Освещая все этапы жизненного пути художника, она представляет двойной интерес – и по тому, о ком написана, и по тому, кем написана. Сам Доу предстаёт в

роли непредвзятого, иногда даже несправедливо строгого критика своего старшего друга. Написанная в живой увлекательной манере, она читается порой как авантюрный роман – так эксцентрична и романтична личность самого Морланда. Художник то путешествует с цыганами, то становится констеблем (без жалованья), но, даже пьянствуя с рыбаками и моряками, которые часто составляли его общество, не перестает делать эскизы и наброски для своих будущих работ, что позволило Доу заметить: «...он находился в Академии среди моделей». Как истинный художник Морланд увлеченно изучал образ жизни и нравы моделей, типажи, то есть натуру в самом широком смысле слова. Прожив всего сорок один год, Морланд создал несколько тысяч живописных полотен, работая в любых условиях, в том числе и в долговой тюрьме, и в полицейском участке, где ему приходилось сидеть.

Он представлял собой в XVIII веке редкий тип художника, независимого от академий и меценатов. Он писал свои полотна для широкой публики на продажу. Живопись его была так популярна, что гравюры по оригиналам Морланда мгновенно раскупались.

Сентиментальные жанровые сцены с детьми, реалистические сюжеты из сельской действительности, романтические мотивы из жизни цыган, моряков и рыбаков – все это становилось достоянием широкой публики благодаря гравюрам, а не живописным оригиналам Морланда. Он не получил академического художественного образования: в детстве занимался копированием старых мастеров, особенно фламандской школы, под руководством своего отца, тоже художника, баронета Генри Морланда... Дж. Доу вспоминает: «Он пришел к натуре через изучение голландской школы [...]. Темы Морланда следует рассматривать как такого же рода и той же голландской школы, только вместо голландских – английские сцены».

Доу свидетельствует, что Морланд обожал лошадей... любил их писать, решая художественную колористическую задачу – «показать контраст между всей массой белой лошади и желтой соломой». Белая лошадь присутствует на обеих раскрашенных тригорских гравюрах. Обе гравированы Дж. Смитом... А. М. Вындомский приобрел их, очевидно, из любви к «голландцам», которых он собирал, так как Морланд имел репутацию художника, превзошедшего своих учителей в жизненной правде.

А. С. Пушкин, как известно, очень интересовался живописью, знал многие частные коллекции, дружил с художниками, был знаком и с англичанином Дж. Доу... Может быть, именно тригорские картины вызвали реплику поэта в «Путешествии Онегина»:

Порой дождливо намедни
Я, завернув на скотный двор...
ТЬфу! прозаические бредни,
Фламандской школы пестрый сор!

Обитатели Тригорского уверяли, что с их картины «Искушение Св. Антония» поэт «навел чертей в сон Татьяны» в романе «Евгений Онегин». Несомненно одно: тригорские впечатления давали поэту творческие импульсы. Эти впечатления о Тригорском закрепились в поэтической формуле – «прият, сияньем муз одетый». Любопытно, что поэт Н. Языков, гостивший в Тригорском, как бы на свой лад повторил Пушкина, написав о Тригорском как о

...жилище граций, где цветут
Каменами хранимый труд
И ум, изящно просвещенный.

А. И. Давыдов

ИЗ СЕМЬИ ЛАНСЕРЕ

Недавно документальный фонд Пушкинского Заповедника пополнился новыми материалами семьи известного архитектора, графика, историка архитектуры, педагога Николая Евгеньевича Лансере, первого реставратора квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12. В 60-м выпуске сборника «Михайловская пушкиниана» были представлены материалы, приобретенные еще в 1998 г. к 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Это письма, написанные Николаем Лансере – студентом во время поездки в Псковскую губернию в июле – августе 1903 года вместе с друзьями, также студентами Императорской Академии художеств В. А. Щуко, впоследствии академиком архитектуры и автором проекта реконструкции Дома-музея в Михайловском (1911), и будущим известным архитектором Л. Л. Шретером. Поездка была организована Академией художеств и Синодом с целью зарисовок, обмера и описания старинных церквей Псковской губернии. Письма адресованы матери, Екатерине Николаевне Бенуа-Лансере, и брату Евгению. Письма дополняются планами дома А. С. Пушкина и Домика няни поэта, датированными 1903 годом, и книгой «На родине поэта Александра Сергеевича Пушкина. Путевые очерки Г. Я. Есиповича» (1903) с автографом настоятеля Святогорского монастыря игумена Иоанна. Тогда в фонд поступил и альбом зарисовок Н. Е. Лансере с видами Пскова и пушкинских мест в Святых Горах 1930 года.

Новые материалы – это два рисовальных альбома 1903 и 1930 гг. с комментариями и подписями художника.

Альбомчик 1903 года – небольшого размера. Он замечательно иллюстрирует уже имеющиеся у нас письма Н. Е. Лансере. Интересно, что переговоры с семьей Лансере изначально касались только альбома 1930 года, но при личной встрече был предложен еще один – 1903 года. Известно, что в фондах Госу-

дарственного музея А. С. Пушкина хранится альбом путевых зарисовок В. А. Щуко 1903 года, но о существовании аналогичного альбома Н. Е. Лансере мы даже не догадывались. Здесь запечатлены те достопримечательности Изборска, Псково-Печерского монастыря, Опочки, Пскова, о которых мы читаем в письмах и которые привлекли внимание будущих архитекторов как памятники древнего зодчества, многие из которых к тому времени уже исчезли навсегда. В этом альбоме есть две зарисовки церкви Анастасии в Святых Горах (понятно, что имеется в виду известная нам часовня).

Значительно большего размера альбом 1930 года с прекрасно выполненной акварелью «Святогорский монастырь (могила Пушкина). 2 мая 1930». Из семи зарисовок особо ценны «Пушкинские места. Озеро Маленец. Савкина гора. 2 мая 1930» и «У могилы Пушкина. Святые Горы. 2 мая 1930». Этюды выполнены графитным карандашом, первый раскрашен цветными карандашами, подписаны рукой Н. Е. Лансере. На последнем форзацном листе – экслибрис Евгения Лансере и надпись: «4 ноября 1885 г./ С. Петербург./ Е. Лансере».

Альбомы хранились в архиве семьи Н. Е. Лансере, проживающей постоянно в Санкт-Петербурге: первоначально у дочери художника Натальи Николаевны Лансере; после ее смерти в 1998 году архив унаследовали жена внука архитектора Ирина Михайловна Львова и ее дочь, правнучка Н. Е. Лансере Наталья Николаевна Лансере. От них и были приобретены эти альбомы.

Стоит также заметить, что вдова Лансере Елена Казимировна (урожденная Подсенковская) после Великой Отечественной войны передала большую часть архивных материалов и зарисовок мужа в Академию художеств, откуда они были украдены. Состоялся процесс, который освещали в прессе, однако материалы «ушли» безвозвратно. В настоящее время рисунки и акварели Н. Е. Лансере редко, но появляются на сайтах галерей и аукционов. Запрашиваемые за них цены абсолютно невероятны.

Т. Б. Иванова,
старший научный сотрудник научного архива

НАШ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

21 июня 2016 года скончался старейший сотрудник Пушкинского Заповедника Владимир Семенович Бозырев.

Из почти 86-ти прожитых им лет 63 года были отданы Заповеднику, его воссозданию, развитию, пропаганде пушкинского наследия.

Его труд был отмечен орденом «Дружбы народов»

званием «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», медалью Пушкина, знаком «За достижения в области культуры».

В 1952 году он был принят в музей научным сотрудником. Первые 10 лет работы – это годы обретения профессионального опыта, участия во всех видах музейной деятельности: экскурсионной, просветительной, научно-исследовательской, реставрационной, экспозиционной. В 1961 году В. С. Бозырев стал заместителем С. С. Гейченко и возглавил научную работу, объем которой постоянно возрастал. Открывались новые,

музеи, готовились конференции, устраивались выставки, лектории, делались газетные и журнальные публикации, проводились творческие встречи с деятелями культуры и искусства. Его книги «По Пушкинскому заповеднику» и «Музей-заповедник А. С. Пушкина» выдержали пять изданий. При этом многие годы он был активным членом районного общества «Знание», выступая с лекциями перед жителями Пушкиногорского района, в воинских частях Острова и Пскова.

Пост директора (1989–1994) В. С. Бозырев занимал в сложное время. Ухудшение экономической ситуации в стране затронуло и Заповедник. Резко упала его посещаемость, но В. С. Бозырев и возглавляемый им коллектив музея сделали всё, чтобы пушкинские места на Псковщине оставались востребованными, чтобы вечные уроки нравственности, извлеченные некогда в этих местах русским гением А. С. Пушкиным и переданные им будущим поколениям, звучали в сердцах русских людей.

Не представляя себя вне музейной жизни, В. С. Бозырев трудился, передавал свой колоссальный опыт молодым, для которых он был живой историей Пушкинского Заповедника. И все мы, кто знал Владимира Семеновича, будем помнить его как человека, всегда щедро отдававшего людям знания, талант рассказчика, писателя, опыт хранителя пушкинского наследия.

Н. В.

«МЫ СВЯЗАНЫ НЕЖНОЙ ДРУЖБОЙ С НАТОЙ...»

7 августа исполняется 215 лет со дня рождения Н. И. Фризенгоф. Краткая биография сопровождает ее портрет в альбоме Всероссийского музея А. С. Пушкина «Преданья русского семейства» (СПб., 1999):

«Фризенгоф Наталья Ивановна (урожденная Иванова) (1801–1850). Приемная дочь Софьи Ивановны Загряжской (1778–1851) и Ксавье де Местра (1763–1852). В обществе девушка была замечена своей любовью к поэзии, художественными интересами. Свидетельством тому служит записанное в 1824 г. в ее альбом стихотворение В. А. Жуковского «Мотылек и цветы» и подаренный ей альбом с видами Швейцарии. В 1825-м семья де Местров уезжает в Италию. В Риме весной 1830 г. молодой атташе австрийского посольства в Неаполе Густав Фризенгоф (1807–1889) обратил внимание на умную и рассудительную девушку. Через шесть лет, в 1836 г. она становится его женой. Еще три года спустя Г. Фризенгоф назначен сотрудником австрийского посольства в России. Семья Фризенгофов по приезде в Петербург поселилась на Каменном острове, рядом с семьей Пушкиных и теткой, Е. И. Загряжской».

Фризенгофы жили в Бродзянах, в Вене. В 1850 г. приехали в Россию навестить родителей. Здесь Н. И. Фризенгоф тяжело заболела и умерла. Похоронена в Александро-Невской лавре.

19 мая 1841 г. вдова и дети Пушкина приехали в Михайловское, где провели около пяти месяцев. С ними приехала сестра Н. Н. Пушкиной А. Н. Гончарова. С. Л. Пушкин прибыл в Михайловское раньше и провел лето с невесткой и внуками. Около двух недель в августе у них гостили проездом в Вену их родственники – тетка сестер Гончаровых С. И. де Местр (ур. Загряжская) с супругом и семья их приемной дочери Н. И. Фризенгоф: сама Наталья Ивановна, ее муж Густав Фризенгоф и их полуторогодовалый сын Грегор. Незадолго до их приезда в Михайловское Наталия Николаевна писала брату Дмитрию: «Мы связаны нежной дружбой с Натой, и Фризенгоф во всех отношениях заслуживает уважения и дружеских чувств, которые мы к нему питаем».

Муж тетки Ксавье де Местр был известным литератором и портретистом, которому мы обязаны едва ли не лучшим портретом Н. О. Пушкиной. Ему же приписывается миниатюра с изображением Пушкина-младенца. По свидетельству сестры поэта, Ксавье де Местр почти ежедневно бывал в московском доме ее родителей.

Его приемная дочь также проявляла интерес к рисованию. Именно благодаря ее стараниям мы можем представить себе облик михайловских обитателей и их тригорских соседей. В альбоме Н. Н. Пушкиной сохранилось множество рисунков, выполненных Н. И. Фризенгоф в 1841 году в Михайловском. После смерти Наталии Николаевны альбом перешел к старшей дочери Марии и лишь незадолго до ее смерти, в тревожном 1918 году, был у нее похищен. В юбилейном 1937 году Литературный музей в Москве приобрел его у случайного владельца. Сейчас альбом находится во Всероссийском музее А. С. Пушкина (СПб.). Он хранит немало загадок – далеко не все рисунки михайловского периода атрибутированы.

И еще одной памятной вещью мы обязаны Наталье Ивановне Фризенгоф. В Бродзянах сохранились два альбома с гербарными композициями, которые она собирала в путешествиях по Европе и России. При этом из засушенных растений составлялись красивые композиции, с подписями, кто, где и когда собрал тот или иной цветок или траву. Четыре листа в одном из этих альбомов связаны с семьей Пушкиных. Растения на листе, датированном 1839 годом, собирались в окрестностях Санкт-Петербурга. Три листа 1841 года имеют надписи «Михайловское», «Тригорское», «Остров», а из собирателей указаны все дети Пушкиных, Наталья Николаевна с сестрой, а также Анна Николаевна Вульф и Густав

Фризенгоф. По определению ботаников, на этих листах, кроме широко распространенных и в наши дни диких растений – вереска, хвоща полевого, тысячелистника, пижмы, плауна булавовидного и купыря, имеются листья и цветы культурных сложноцветных – космеи, кореопсиса, гайлардии и петунии.

Мы не располагаем свидетельствами о личном знакомстве Пушкина и Н. И. Фризенгоф, хотя встречи, учитывая близкое знакомство их семей, вполне возможны. Но еще в 1825 году именно в связи с «цветочной темой» цитирует ссыльный поэт стихи Жуковского, посвященные Фризенгоф. В письме от 15 марта 1825 г. к Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу об издании первой книги своих стихотворений поэт пишет: «Виньетку бы не худо; даже можно, даже нужно – даже ради Христа, сделайте; именно: *Психея, которая задумалась над цветком*. (Кстати: что прелестнее строфы Жуковского: *Он мнил, что вы с ним однородные* и следующей. Конца не люблю)...»

Б. Л. Модзалевский в комментариях к этому письму пишет: «Строфы Жуковского, так нравившиеся Пушкину, – из его 6-строфного стихотворения «Мотылек и цветы. (Стихи, написанные в Альбоме Н. И. И., на рисунок, представляющий бабочку, сидящую на букете из *pensées* [анютины глазки – фр.] и незабудок)», помещенного на последних трех страницах «Северных Цветов на 1825 год». – Мотылек с высоты спустился на цветы, плененный их радужным сиянием:

Он мнил, что вы с ним однородные	Но есть меж вами два избранные,
Переселенцы с вышины,	Два ненадменные цветка;
Что вам, как и ему, свободные	Их имена, им сердцем данные,
И крылья, и душа даны:	К ним привлекают мотылька.
«Но вы к земле, цветы, прикованы. —	Они без пышного сияния,
Вам на земле и умереть;	Едва приметны красотой:
Глаза лишь вами очарованы,	Один есть цвет воспоминания,
А сердца вам не разогреть.	Сердечной думы – цвет другой.

«Не рождены вы для внимания,	О милое воспоминание
Вам не понятен чувства глас;	О том, чего уж в мире нет!
Стремись к вам без упования,	О дума сердца – упование
Без горя забываешь вас.	На лучший, неизменный свет!
Пускай же к вам, резвясь, ласкается	Блажен, кто вас среди губящего
Как вы минутный ветерок:	Волненья жизни сохранил
Иною прелестью пленяется	И с вами низость настоящего
Бессмертья вестник, мотылек».	И пренебрег, и позабыл!

Приведенный выше стих «Иною прелестью пленяется» Пушкин и цитирует несколькими строками ниже».

«Н. И. И» – это Наталия Ивановна Иванова, воспитанница графа Ксавье де Местра и его жены Софьи Ивановны, урожденной Загряжской. В 1836 году она выйдет замуж за Г. Фризенгофа, а в 1841 приедет в Михайловское – где еще в 1825 году Пушкин цитировал стихотворение из ее альбома как любимое. Конца стихотворения поэт не любил – может быть, за некоторую банальность содержания, а может быть, за «селамную» тенденцию – попытку приписать каждому цветку свое значение в дамском любовном словаре и лишить таким образом их общего символического значения мимолетной красоты, памяти и благодарного приношения. Но сами цветы Пушкин любил, как и все прекрасное, ведь это – неотъемлемая часть «божественных красот природы», возможность «дивиться» которым входит в поэтическое определение счастья у позднего Пушкина.

В память 175-летия первого приезда семьи поэта в Михайловское и в честь 215-летней годовщины со дня рождения Н. И. Фризенгоф в Михайловском, в «Домике няни», развернут выставочно-просветительный проект «Цветы и травы Михайловского», где воспроизведены и альбомные рисунки Н. И. Фризенгоф, и ее гербарные композиции.

Е. А. Ступина,
ведущий научный сотрудник музейных фондов

«ВЕЗДЕ СЛЕДЫ ДОВОЛЬСТВА И ТРУДА...»

Лето 2016 года, как и предыдущие летние сезоны, для сотрудников службы музейных лесов и парков – период сложный, ответственный, насыщенный. Наряду с ежедневным выполнением работ – подметанием дорожек, окашиванием газонов, уборкой травы после кошения, высадкой летников на многочисленные цветники и ухода за ними, парковые рабочие, специалисты, лесники участвуют в мероприятиях, проводимых другими службами музея-заповедника. Кроме того, ежегодным событийным календарем предусматриваются мероприятия, которые служба музейных лесов и парков проводит самостоятельно или совместно с какой-то из других служб. Об этом мне и хочется рассказать.

21 июня празднуется День рождения Н. О. Пушкиной, матери поэта. Стало традицией к этому дню украшать усадьбу и Дом-музей А. С. Пушкина цветами, цветочными композициями, выставляя на северное крыльцо кадочные растения-крупномеры. Проект этот называется «Сад наш прелестен...». Он включает в себя не только оформление Дома-музея, изготовление красивого праздничного букета к выставке мемориальной иконы семьи Пушкиных «Воскресение Христа», непосредственно связанной с именами жены и старшей дочери поэта, но и украшение цветниками всей усадьбы.

Дополнением к ежегодной выставке иконы в этом году стал совместный выставочно-просветительный проект службы музейных фондов и службы музейных лесов и парков «Цветы и травы Михайловского». Экспозицию расположили в мыльне «Баньки» («Домика няни»). Известно, что с мая 1841 года, в течение пяти месяцев жила в Михайловском, где ими был собран гербарий цветов и трав. В это время в Михайловском, проездом в Вену, около двух недель гостило и семейство Фризенгоф. Использование помещения «Домика няни» как места расположения иллюстративных материалов обусловлено тем, что, вполне вероятно, гостям был предоставлен именно этот флигель, поскольку главный дом и флигель управляющего занимали Н. Н. Пушкина с детьми, ее сестра А. Н. Гончарова и С. Л. Пушкин.

В числе экспонатов выставки – современные композиции из трав и цветов Михайловского, вошедших в гербарий, собранный Пушкиными. Выполнены они были ведущим специалистом Е. В. Белой и агрономом Т. А. Говорухиной к 200-летию Н. Н. Пушкиной. На листах научного гербария, собранного в окрестностях Михайловского в августе 2003 года членами Санкт-Петербургского полевого ботанического отряда под руководством кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника БИН РАН им. В. Л. Комарова

Б. К. Ганнибала, представлены хвощ, тысячелистник и вереск, вошедшие в гербарий Н. Н. Пушкиной. Репродукции страниц альбома П. Ж. Редуте (P. J. Reduté) «Собрание самых красивых цветов и плодов П.-Ж. Редуте», Париж, [1827], перекликаются с акварелями молодой пушкингорской художницы Елены Петровой, выполненными по мотивам иллюстраций П. Ж. Редуте.

Третьим мероприятием июня был семинар «Способы размножения растений», который проводился в помещении оранжереи Михайловского. Семинар подготовили ведущие специалисты Л. А. Урядникова и Е. В. Белая. В этом году нами приобретены специальные приспособления для осуществления прививок древесных пород. На семинаре шла речь о способах и методах прививок и о том, чем удобны новые механизмы. Всем присутствующим было отведено время на опробование их в работе.

Июль – месяц созревания ягод и ранних яблок в садах мемориальных усадеб Пушкинского Заповедника. В Петровском радует глаз красная смородина, которая растет по периметру второй террасы. Ее яркие гроздья напоминают о том, что лето в разгаре. В саду Тригорского зреет черная смородина. Наличие ежегодного обилия ягод навело на мысль сделать из этого радостного времени праздник. Так родился проект «Смородиновый день в Тригорском». В этом году он осуществлен совместно со службой массовых музейных мероприятий. «Дворовые девушки» собирали в саду ягоды, при этом пели песни («Чтоб барской ягоды тайком / Уста лукавые не ели, / И пеньем были заняты:/ Затея сельской остроты!»), публика (гости) с «дворовыми» водила хороводы. На усадебный праздник прибыл заезжий музыкант, и хозяева усадьбы вместе с гостями смогли насладиться прекрасной его игрой на виолончели. В заключение в глубине парка, в «Баньке» всех ожидал чай с вареньем из черной и красной смородины, пироги со смородиной, свежие ягоды, которыми угощала «усадебная кухарка» О. А. Николаева. Праздник получился веселым, ярким, шумным!

24 июля празднуется день Святой равноапостольной княгини Ольги. Традиционно этот праздник отмечается и в усадьбе Тригорское. В этом году его предварило открытие выставки цветов «По вкусу своему дерева и цветы» («Сады», Жак Делиль). Экспонаты ее уже в четвертый раз радуют посетителей Тригорского разнообразием цветочных композиций. Букеты, гирлянды, венки выполнены из цветов и трав, ветвей деревьев и кустарников, произрастающих на лугах, полях, в Михайловских рощах, на питомнике в Михайловском. Сотрудники службы музейных лесов и парков, как и в прежние годы, старались донести до посетителей возможность использования природных материалов в самых неожиданных сочетаниях.

В текущем году сотрудники службы принимают участие в экскурсионных и образовательных программах. Так, мастером зеленого хозяйства Е. Г. Дроздовой проводятся экскурсии «Экологическая тропа Пушкинского Заповедника», агрономом Т. А. Говорухиной разработана тема и проводится музейное занятие «И сей укромный огород...». Третий год востребована совместная со службой музейной экскурсионной и методической работы программа «На столе блистая, шипел вечерний самовар...», в которой задействованы мастер зеленого хозяйства Л. М. Николаева («Травница Акулина»).

Лето заканчивается. Впереди нас ждут новые заботы, новые дела, новые проекты.

Г. Н. Пиврик,
главный хранитель музейных лесов и парков

О ПРОЕКТЕ «НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА» В ПУШКИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Более пяти лет в Заповеднике существует этот проект. Он появился в связи с введением в 2011 году в Устав музея нового вида деятельности – «сохранение в границах территории музея исторически сложившихся <...> народных художественных промыслов и ремесел» – и организацией в структуре музея сектора народных художественных промыслов. В первые годы сотрудники сектора занимались разработкой сувенирной продукции, основанной на традиционной культуре и связанной с кустарным производством. Куклы-«травницы», «зерновушки», «свадебные неразлучники» и «бугровские мужички» полюбили посетителям и быстро раскупаются в сувенирных лавках музея.

С открытием в 2013 году в деревне Бугрово Центра творческих музейных программ сотрудники получили возможность делать выставки, проводить занятия с посетителями и демонстрировать им технологические процессы по ручному ткачеству, крашению материала, прядению и сырому валянию войлока. Приходя на мастер-классы, посетитель музея попадает в мир ярких красок русского прикладного искусства: он видит картины, выполненные в технике лоскутного шитья, народные игрушки из ткани и природных материалов, паутинки тончайшего кружева, пояса и кушаки с цветными орнаментами и витиеватыми узорами, давно забытые предметы и приспособления для рукоделия и крестьянского труда. Мастер-классы по народной культуре сопровождаются увлекательным рассказом об истории и особенностях промысла на Псковской земле, легендами, примерами его отражения в произведениях Пушкина. В качестве наглядных материалов мастер использует копии предметов из музейной коллекции. Например, набойные доски копируют узор хранящихся в фондах, а рассказ о семантике рисунков ведется на примере фондовых тканей. И каждый посетитель имеет возможность сделать футболку или салфетку с рисунком, как на ткани XIX века. В 2015 году специалистами сектора народных промыслов была проделана большая работа по созданию реплики газетницы начала XX века, хранящейся в музейном фонде. Газетница была выполнена специалистом по просветительной работе Т. А. Говорухиной и вскоре появится на выставке

«Хранители Михайловского». Ранее специалисты сектора изготовили копии тряпичных кукол для музея-усадьбы «Михайловское».

Музейная деятельность по сохранению и адаптации в современных условиях народных промыслов имеет большое значение при организации международной работы. Это связано с тем, что прикладное творчество, по контрасту с литературным наследием, требующим комментария, понятно и доступно носителям разных культур и поколений, сближает этносы и конфессии.

Примером такой работы можно назвать межмузейный русско-шведский проект «Русские рождественские и новогодние традиции», реализованный Пушкинским Заповедником в Этнографическом музее Стокгольма в 2012 году при партнерстве с Посольством России в Королевстве Швеция и Союзом русских обществ Швеции. На выставке, состоящей из графических работ, сотрудники музея провели серию мастер-классов, основанных на народной культуре и понятных людям, не владеющим русским языком. Посетителей (в основном, это были семьи с детьми и группы учащихся) знакомили с изготовлением рождественских пряников «козуль» и искусством плетения поясов, лоскутной несшивной куклой, народной картинкой лубок.

В 2017 году Заповедник планирует продолжить сотрудничество с Этнографическим музеем Стокгольма. В новом проекте специалисты сектора народных промыслов познакомят шведов с традиционным псковским костюмом XIX века. На выставке будут представлены два десятка миниатюрных изделий, сочетающих в себе лоскутное шитье, бисероплетение, вышивку, верховую и кубовую набойку, сырое валяние войлока, ткачество – всю традиционную русскую технику, используемую при создании одежды. Посетители узнают, как одевались на Руси мужчины и женщины в разные времена года, увидят различия повседневной одежды и праздничного убранства, подметят особенности и сходство русских костюмов с традиционной одеждой своего народа.

Сегодня специалисты, работающие в секторе народных промыслов, занимаются не только просветительной, прикладной, но и собирательской работой. Работая с местными мастерами-умельцами, они записывают технологический процесс на видео, описывают географию и историю промысла, его особенности, характерные для нашей местности (цветовая гамма, узор, инструменты, материал и прочее). Работая с мастером ручного ткачества З. В. Ефремовой, сотрудники музея в 2016 году освоили четыре способа плетения традиционного псковского пояса.

Сохранить исчезающие пласты историко-культурного наследия – вот главная задача проекта «Народная культура». В планах специалистов сектора – овладеть технологией плетения утилитарных предметов из рогаза и корневищ деревьев, росписью по дереву, вышивкой псковских свадебных одеял и полотенец.

А. Е. Бойцова, начальник службы просветительной и выставочной работы

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская,
Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова,
Л. А. Токарева

Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: билет1911@yandex.ru

Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru